

Понедѣльникъ, 5 июля 1904 г.

№ 176.

ГОДЪ XIV.

№ 176.

Понедѣльникъ, 5 июля 1904

ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ

Ежедневная газета политическая, экономическая и литературная

Таганрогъ.

Къ кончинѣ А. П. Чехова.

Вѣсть о неожиданной кончинѣ Антона Павловича Чехова получена была на родинѣ знаменитаго беллетриста—въ Таганрогъ—въ часъ дня 2 іюля и въ тотъ же мигъ облетѣла весь городъ. Никто не хотѣлъ вѣрить передаваемымъ изъ устъ въ уста слухамъ. Всякій доискивался первоисточниковъ.

— Откуда это извѣстно? Получилъ ли кто телеграмму? Вѣдь, недавно ему было лучше!

Оказалось, что, дѣйствительно, такая телеграмма была получена отъ брата покойнаго писателя, Александра Павловича, изъ Ялты, членомъ городской управы П. Ф. Іордановымъ. Въ телеграммѣ было только три слова:

— Антонъ Павловичъ скончался.

Печаль, внѣдряемая въ сердце этими тремя словами, для таганрожца усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что А. П. питалъ къ Таганрогу удивительно теплыя симпатіи. Всякія свѣтлыя начинанія въ Таганрогъ встрѣчали съ его стороны самое горячее сочувствіе. Всѣмъ еще памятно его участіе въ сооруженіи памятника Петру Великому въ Таганрогъ, его періодическія посылки книгъ въ городскую бібліотеку.

Домъ, въ которомъ родился А. П., еще цѣль. Онъ помѣщается въ глубинѣ двора № 47, по Александровской улицѣ, и принадлежитъ теперь мѣщанину Коваленко. Домъ представляетъ крохотную избушку въ три комнаты. Повидимому, первые годы существованія будущаго писателя прошли въ болѣе, чѣмъ скромной обстановкѣ. Теперь въ этомъ домикѣ живетъ бывшая преподавательница рукодѣлія въ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ, М. Г. Ругалева.

Въ 1895 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, при письмѣ на имя бывшаго городского головы К. Г. Фоти А. П. препроводилъ для городской бібліотеки первый громаднй транспортъ книгъ. Помимо того, что эти книги были особенно цѣнны, какъ подарокъ знаменитаго писателя,—онѣ пріобрѣтали выдающееся значеніе и потому еще, что до этого времени въ теченіе 12 лѣтъ городская бібліотека не пополнялась новыми изданіями и находилась въ загонѣ. Съ момента полученія книгъ отъ А. П., для бібліотеки началась новая эра существованія, не пользовавшаяся до того времени никакимъ вниманіемъ со стороны городского управленія, теперь она стала предметомъ его особенныхъ заботъ. Многія книги снабжены автографами авторовъ, такъ какъ онѣ приносились А. П. «на добрую память». Помимо книгъ, А. П. присылалъ для бібліотеки фотографіи извѣстныхъ литераторовъ и ученыхъ,—многія также съ автографами — и теперь въ бібліотекѣ изъ этихъ фотографій сформировалась цѣлая галлерей.

Въ письмѣ, при которомъ полученъ былъ первый транспортъ книгъ, имѣется приписка, указывающая какъ высоко деликатенъ былъ А. П. въ своихъ сношеніяхъ съ людьми.

— Мой посыльный, писалъ А. П., забылъ заплатить на станціи стоимость пересылки книгъ. Посылая при этомъ пять руб., прошу деньги эти отправить на вокзалъ вмѣстѣ съ накладной для полученія книгъ.

До самаго послѣдняго времени А. П. поддерживалъ дѣятельную переписку съ членомъ таганрогской городской управы П. Ф. Іордановымъ. Въ каждой строкѣ писемъ А. П. чувствуется его симпатія и его тяготѣніе къ Таганрогу.

Когда А. П. узналъ, что въ Таганрогѣ возникла мысль о сооруженіи тѣльного зданія для городской библиотеки и музея, онъ привѣтствовалъ это начинаніе, призналъ его въ высшей степени симпатичнымъ и обѣщалъ принять самое горячее участіе въ осуществленіи этой мысли. Въ послѣдующихъ письмахъ А. П. неоднократно возвращался къ этому вопросу.

Въ одномъ изъ писемъ онъ прямо признается, что любитъ Таганрогъ и съ удовольствіемъ поселился бы въ немъ года на два, но не знаетъ, какъ отразится на немъ таганрогскій климатъ. Въ этомъ же письмѣ онъ предается воспоминаніямъ, какъ еще мальчикомъ онъ путешествовалъ на волахъ по донецкимъ степямъ, окружающимъ Таганрогъ, и говоритъ, что съ тѣхъ поръ эти степи производятъ на него чарующее впечатлѣніе. Въ его памяти сохранились еще рассказы о Сауръ-могилѣ, Матвѣевомъ Курганѣ, Зуѣ, Харцизѣ, генералѣ Иловайскомъ и пр.

— Если бы я поселился въ Таганрогѣ, восклицаетъ А. П., я бы избралъ своимъ райономъ Таганрогъ—Харцызскъ—Краматоровку. Какой это богатый край и какъ жаль, что въ Таганрогѣ нѣтъ беллетриста, который бы занялся этой стороною!

Въ 1897 г. А. П. писалъ: «Ялта скучна, и я бы съ удовольствіемъ поселился въ Таганрогѣ».

Къ этой мысли А. П. возвращается снова въ 1902 г. «Если бы въ Таганрогѣ былъ водопроводъ, писалъ онъ, продалъ бы я свой домъ въ Ялтѣ, приобрѣлъ бы какое-нибудь логовище въ Таганрогѣ на Петровской или Греческой улицѣ и зажилъ бы здѣсь навсегда. Но безъ водопровода я не могу, я привыкъ къ нему».

Черезъ посредство А. П. скульпторъ Антокольскій изъявилъ свое согласіе на то, чтобы памятникъ основателю Таганрога Петру Великому представлялъ собой копію съ извѣстной его статуи. Мало того, благодаря участію А. П. въ этомъ дѣлѣ, Антокольскій принялъ на себя хлопоты по заказу въ Парижѣ статуи для памятника и наблюдалъ за изготовленіемъ этой статуи.

Когда, наконецъ, монументъ былъ открытъ А. П. писалъ:

— Памятникъ хорошъ, теперь остается осуществить зданіе для библиотеки и музея.

А. П. читалъ издающіяся въ Ростовѣ и Таганрогѣ газеты и о всякой интересовавшей его съ родины вѣсти просилъ въ письмахъ сообщать самыя подробныя свѣдѣнія.

Извѣстно, что въ январѣ текущаго года Таганрогъ готовился отпраздновать достойнымъ образомъ 25-лѣтіе литературной дѣятельности своего знаменитаго согражданина. Дума поручила уже управѣ выработать подробную программу празднества и эта программа была уже заготовлена. Между прочимъ, предполагено было просить А. П. принять званіе почетнаго гражданина г. Таганрога, городскую бібліотеку всегда такъ привлекавшую симпатіи А. П., рѣшено было назвать «Чеховской». Кромѣ того, проектировалось образовать особый фондъ для устройства ряда просвѣтительныхъ учрежденій съ присвоеніемъ всѣмъ имъ наименованія «Чеховскихъ». Днемъ празднества было намѣчено 17 января,—день ангела А. П. Но письмо А. П., полученное г. Іордановымъ, положило конецъ всѣмъ проектамъ о празднествѣ.

— Мнѣ нездоровится, писалъ А. П. Настроеніе у меня совсѣмъ не юбилейное. Я прошу оттянуть празднованіе моего юбилея до болѣе благопріятнаго будущаго.

О послѣднихъ дняхъ жизни А. П. въ Таганрогѣ мало извѣстно. Въ срединѣ мая г. Іордановымъ было получено письмо изъ Ялты отъ Александра Павловича Чехова о томъ, что А. П. уѣхалъ въ первыхъ числахъ мая въ Москву здоровымъ и веселымъ, но въ вагонѣ простудился и въ Москву прибылъ съ плевритомъ, и слегъ въ постель.

Изъ газетъ затѣмъ извѣстно было, что А. П. нѣсколько оправился и уѣхалъ за границу.

19 іюня г. Іордановымъ было получено послѣднее письмо А. П., помѣченное 12 іюня, изъ курорта Badenweiler въ Германіи. А. П. сообщалъ, что онъ посаженъ на діету, много ѣстъ, силы его прибываютъ и онъ значительно оправился послѣ болѣзни.

Эта отрадная вѣсть, исходившая отъ самого А. П., въ конецъ разсѣяла всѣ тревоги и опасенія, которыя вселила въ сердца таганрожцевъ болѣзнь А. П. въ Москвѣ. Но улучшеніе въ здоровьи А. П. какъ видно было непродолжительно. Вскорѣ злой рокъ прервалъ дорогую жизнь знаменитаго таганрожца.